Конечно, в экономической журналистике хватает трудностей. Одна из них — непростые темы, о чем я уже говорил выше. В них приходится копаться, разбираться, сводить воедино большой объем данных, искать грамотных экспертов и спикеров.

Вторая проблема более субъективная. Экономику всегда легко критиковать — особенно сейчас, когда рынки стремительно меняются, подстраиваясь под новые условия. Поэтому многие журналисты уходят в негатив, показывая лишь одну сторону проблемы.

На мой взгляд, важен комплексный подход. Материал тем ценнее, чем больше полярных мнений он показывает. Важно не только обозначить проблему, но и описать возможные пути ее решения. А если их нет, то объяснить, почему.
Ведь чем хороша наша профессия — мы постоянно учимся, узнаем что-то новое, а потом понятным языком доносим информацию до читателя. Коллегам могу посоветовать не бояться брать сложные темы, даже если они далеки от привычных сфер деятельности.
Такие перемены здорово прочищают мозг и помогают взглянуть на свои материалы свежим взглядом.

&

Мы просто развенчали небылицы

Мне присудили премию имени Вермишева за серию краеведческих материалов. Раньше я никогда не получал премии. Мой земляк поэт Василий Фёдоров как-то сказал, что поэт, «когда ему ликуется», похож на курицу — снесет словцо, как яйцо, и целый день кудахчет. Я тоже иногда кудахчу, когда что-нибудь напишу. Не в смысле, конечно, — ай да сукин сын! Просто думаю, что получилось неплохо, но на следующий день даже смотреть не могу на вчерашнюю писанину

Виктор Унрау, корреспондент газеты «Первый номер», город Липецк, Липецкая область

Иначе и быть не может. Достаточно посмотреть на черновики Пушкина или Толстого, чтобы понять, какой это чудовищно тяжелый и мучительный труд — написать что-нибудь приличное.

А тут, по большому счету, сядешь за ноутбук — тяп-ляп и все готово. Поэтому я сам никогда не посылал свои материалы на конкурсы.
Я в них не верил. А в этот раз поверил. Потом, правда, когда уже отправил, перечитывал, и мне мои материалы не понравились.

Что касается краеведения, то им, как журналист, я никогда не интересовался. До того, как устроиться в еженедельник «Первый номер», я много лет отработал в экономическом издании, и тогда кроме заводов,

предпринимателей и политиков, связанных с бизнесом, для меня ничего не существовало.
За краеведческие темы я взялся совершенно случайно. Один мой коллега начал вести в нашем еженедельнике рубрику «От азъ до ижицы», и все его материалы были, по сути дела, краеведческими. Потом он ушел, остановившись на букве «И», и меня попросили довести его дело до конца.
Первое, что пришло мне в голову, — «Илья Муромец». Липецк считается городом металлургов, но его даже с большим правом можно назвать городом авиаторов. Здесь есть авиацентр, в котором, между прочим, проходили подготовку многие первые советские космонавты. А начинался авиацентр с самолетов «Илья Муромец», которые базировались на городском ипподроме.
Легендарный советский летчик Михаил Васильевич Водопьянов, которому в то время было 19 лет, работал тогда кучером на ипподроме и на лошади подвозил к самолетам бензин. Вот об этом была моя первая маленькая зарисовка краеведческого характера.

Потом я написал еще несколько материалов на краеведческую тему. Я писал про Плеханова, который до того, как привести в Россию призрак коммунизма, носил в кармане кастет с револьвером, про липецкого мещанина Ефграфа Быханова, который впервые в истории науки выдвинул идею о дрейфе материков и мог бы занять то место в геологии, которое Эйнштейн занимает в физике, но не сумел, а, лучше сказать, даже и не попытался ее отстоять, уехал в глухомань и занялся садоводством.

В общем, после этих сочинений все в редакции решили, что я специалист по краеведению, и, когда наступил год 350-летия Петра I, мне поручили написать несколько материалов о том, чем Липецк обязан великому государю, в рубрику «По заветам Петра».
Считается, что Пётр основал Липецк, издав Указ о строительстве на реке Липовка металлургических заводов, и часто на них бывал. К этому утверждению присовокупляется несколько приданий и одна чугунная плита с якобы подлинным оттиском руки и топора царя-плотника. Что касается Указа, то его никто никогда не видел, и это одна из самых интригующих загадок нашего города.
Все это из года в год кочует по страницам местных изданий, и было ясно, что сделав, еще один копипаст, как это теперь принято делать, особенно в интернет-изданиях, новыми знаниями читателя не обогатишь. К тому же все эти предания плохо согласуются с действительностью, и не только с исторической.

Из каждой публикации можно узнать, например, что Пётр I в 1703 году открыл липецкую минералку. Согласно легенде, цветисто раскрашенной еще в 1912 году в городской газете, он прогуливался как-то недалеко от заводов с генералом Сенявиным и «приметил у подошвы отлогого косогора струящийся родник». Поверхность источника была «покрыта как бы радужного цвета перепонкой», а «необыкновенный вкус воды и признаки минералов не скрылись от философского внимания государя». И Пётр сказал Сенявину: «Генерал Сенявин! Эта вода со временем надобна нам будет!»

Кроме того, что на минеральной воде из источника не бывает «радужной перепонки», если, конечно, в нее не попадет бензин, а вкус у нее, скорее, неприятный, чем «необыкновенный», Сенявин, о котором идет речь, согласно достоверным историческим данным, сидел в это время в плену у шведов и не мог слушать лекцию своего государя о пользе липецкой минералки.

Или, например, взять эту пресловутую чугунную плиту с отпечатком руки Петра, которая хранится в краеведческом музее. Все пишут, что Пётр, «посещая Липские железоделательные заводы», оступился, попал рукой в ящик с формовочной глиной, оставив там оттиск своей ладони, а рабочие завода залили его чугуном.
Каждый, кто видел эту плиту, знает, что на ней отлита мясистая ладонь с короткими пальцами. На самом деле, у Петра были совсем другие кисти, и в этом нетрудно убедиться, если посмотреть на прижизненные портреты императора, сделанные русскими и европейскими художниками.

6 МОЙ ГОРОД

СКАЗ О ПЕТРЕ АЛЕКСЕЕВИЧЕ,

МОЙ ГОРОД 7

ГРАДЕ ЛИПЕЦКЕ И РУДЕ ЧУДЕСНОЙ

22 ПО ЗАВЕТАМ ПЕТРА

ПЕРВАЯ ЗАБАСТОВКА В РОССИИ

«ПЕРВЫЙ НОМЕР» ПРОДОЛЖАЕТ СЕРИЮ МАТЕРИАЛОВ О ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХЕ, МИФАХ, ЛЕГЕНДАХ И ФАКТАХ ПРЕБЫВАНИЯ ПЕТРА I В ЛИПЕЦКЕ

На портрете, написанном около 1697 года голландцем Питером ван дер Верфом, у Петра, которому в то время было 26 лет, почти женские, аристократические руки с длинными тонкими пальцами. Такими же кисти русского царя изобразил Годфри Кнеллер.

В общем, мы решили писать о том, что было или, по крайней мере, с большей вероятностью могло быть на самом деле. Мы анонсировали наш проект, как развенчание мифов о Петре I, хотя в цикле было несколько материалов о постпетровской эпохе.

В том числе я написал что-то вроде короткого очерка о первой в России забастовке, которая произошла в Липецке в то время, когда липецкие металлургические заводы принадлежали князю Репнину.

Об этой забастовке, по крайней мере, в газетах не писали никогда. В советское время на эти события наложили табу, потому что в стачке участвовал не пролетариат, а мастеровые, которые и сами нередко имели крепостных, а к 1991 году про эту историю все просто забыли.

Заметно было, что «читатели почитывают» наши материалы, и не всем они нравятся. Оказалось, что есть люди, которые и вправду думают, что царю, хоть бы и плотнику, нечего было больше делать, кроме того, как отыскивать в своем государстве залежи железной руды и минеральные источники.

Одна учительница даже написала в редакцию возмущенное письмо такого примерно содержания:

«Кто вам позволил развенчивать легенды?! Я на классном часе показала вашу газету своим ученикам и запретила им такое читать, и требую, чтобы вы немедленно перестали бросать тень на великого человека!»

Я же думаю, мы не сильно подмочили репутацию царя, объявив, что липецкие минеральные источники впервые были изучены в 1769 году немецким врачом и исследователем Самуэлем Готлибом Гмелиным, который проездом в свою астраханскую экспедицию останавливался в Липецке.

Пётр I, кажется, не имел ничего против и того, что липецкий железорудный бассейн открыл не он, на чем настаивают сочинители легенд, а люди из Рудокопного приказа Кузьмы Борина, который по поручению государя занимался разведкой полезных ископаемых, а позже построил собственный металлургический завод недалеко от будущего Липецка.

Уж кого мы точно развенчали, так это тех, кто сочинял все эти небылицы или правдами и не-

22 ПО ЗАВЕТАМ ПЕТРА

НЕТ, ЭТО НЕ ПЕТРОВСКИЙ БЮВЕТ

«Первый номер» развеет мифы о причастности Петра I к открытию минеральной воды в Липецке и расскажет, кто на самом деле это сделал

ПО ЗАВЕТАМ ПЕТРА

Как Екатерина II нашему городу имя дала

правдами их поддерживал, хотя, может быть, для блага города и горожан они имели более важное значение, чем действительная история.

Один директор курорта, например, еще до революции написал книжку о минеральных водах, и в доказательство того, что липецкую минералку открыл Пётр I, сослался на его указ «О марциальных водах, сысканных в Олонце и Липецке», хотя в то время, когда Пётр издал этот Указ, Липецка еще и в помине не было, а в подлиннике, который опубликован в собраниях документов петровской эпохи, упоминается только Олонец.

Все эти подтасовки, предания и чугунные плиты делались, как говорит наш авторитетный краевед Александр Клоков, для раскрутки липецкого курорта.
Беда только в том, что эти рекламные «ролики» иногда принимают за учебники по истории родного края.

Когда я написал цикл материалов, посвященный 350-летию Петра I, я решил, что больше никогда не возьмусь за краеведческие темы, потому что это очень тяжелый труд.

В принципе несложно или, лучше сказать, недолго писать заметки о новостях в экономике, о том, предположим, что какая-то компания собирается построить новое предприятие в ОЭЗ «Липецк».

Для этого потребуются какие-то основные параметры проекта — сфера производства, объем инвестиций, сроки строительства, количество рабочих мест, когда компания образована, какой объем занимает на своем рынке и т.д. Вся эта информация или специально готовится пресс-службой компании, или лежит на поверхности в интернете.

В случае с краеведческими материалами все нужно найти самому или проверить по нескольким источникам.

Выясняю, например, был ли Пётр I на липецких заводах в 1703 году. Один краевед говорит, что был, и добавляет, что об этом писал голландский путешественник Корнелий де Бруин, который сопровождал царя в его поездке в Воронеж.
Плохо это или хорошо, но, когда я что-нибудь пишу, я никому не доверяю, и, честно говоря, всегда боюсь сесть в лужу, показав свою неосведомленность. Нахожу «Путешествие» де Бруина. Открываю — 293 страницы! Когда все это читать?
Прочитал, выяснил, что де Бруин на обратном пути в Москву в будущем Липецке был, но один — Пётр остался в Воронеже. Как рассказывает голландец, отправляясь в обратный путь, они «явились проститься с его величеством, который дал им поцеловать свою руку, обнял и пожелал доброго пути». Вот, сколько трудов ради одного предложения!

Поэтому я решил больше этим не заниматься. Но тут случилась новая круглая дата — Липецку в этом году исполняется 320 лет. Мне предложили написать по этому поводу несколько краеведческих материалов. И я согласился.

&